

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2226-7867-2024-14-2-109-114
УДК 316.42(045)

Символическое пространство как фактор формирования российской идентичности жителей Республики Крым и города Севастополя

Т.В. Евгеньева

Финансовый университет, Москва, Россия,
МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

Процесс реинтеграции Республики Крым и города Севастополя сегодня еще не закончен. В этом контексте необходимо обратить внимание на его политико-психологическую составляющую — проблему формирования российской национально-государственной идентичности. Политико-психологический подход предполагает анализ не только рациональных аспектов этого процесса, но и места в нем неосознаваемых факторов, в том числе символического пространства идентичности. Исследование проходило на базе Севастопольского университета с использованием анкетного опроса, включающего закрытые и открытые вопросы по репрезентативной для двух регионов выборке. Всего было опрошено 2100 респондентов. Для исследования были выделены такие элементы, как образ территории, образы личностей, имеющих символическое значение, исторические символы.

Ключевые слова: национально-государственная идентичность; символическое пространство; исторические символы; память поколений

Для цитирования: Евгеньева Т.В. Символическое пространство как фактор формирования российской идентичности жителей Республики Крым и города Севастополя. *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2024;14(2):109-114. DOI: 10.26794/2226-7867-2024-14-2-109-114

ORIGINAL PAPER

Formation of Russian Identity in the Crimea and Sevastopol City

T.V. Evgenieva

Financial University, Moscow, Russia,
Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

ABSTRACT

The Republic of Crimea and the city of Sevastopol have not yet completed the process of reintegration today. In this context, it is necessary to pay attention to its political and psychological component — the problem of creating the Russian national-state identity. The political-psychological approach involves analyzing not only the rational aspects of this process but also the place of unconscious factors in it, including the symbolic space of identity. The study involved researchers from Sevastopol University who conducted a questionnaire survey comprising closed and open questions. The sample selected for the study represented two regions. Their survey included 2,100 respondents. The researchers identified elements such as the image of the territory, the idea of personalities with symbolic meaning, and historical symbols for the study.

Keywords: national-state identity; symbolic space; historical symbols; generations memory

For citation: Evgenieva T.V. Formation of Russian identity in the Crimea and Sevastopol city. *Gumanitarnye nauki. Vestnik Finansovogo universiteta. Humanitarian and social sciences. Bulletin of the Financial University*. 2024;14(2):109-114. DOI: 10.26794/2226-7867-2024-14-2-109-114

ВВЕДЕНИЕ

Реинтеграция Республики Крым и города Севастополя в российское политическое, социально-экономическое и культурное пространство является сегодня объектом различных исследований. Это требует рассмотрения проблемы с различных научных позиций: политической, экономической, социальной, культурной. Особо следует обратить внимание на политико-психологический подход, направленный на изучение формирования национально-государственной идентичности жителей данных регионов. Определенные сложности использования указанного подхода связаны с тем, что значительная часть имеющихся исследований реинтеграции Крыма и Севастополя в пространство Российской Федерации посвящены политической и социально-экономической сторонам этого действия. Работы же, описывающие специфику интеграционных процессов, остаются единичными. Кроме того, несмотря на большое внимание к вопросам формирования общероссийской идентичности, интерес к его особенностям на региональном уровне намного более слабый.

Целью статьи является анализ влияния символического пространства (образов, символов установок и стереотипов массового сознания) на процесс становления и особенности проявления российской национально-государственной и региональной идентичности.

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВАНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Учитывая наличие большого пласта научных работ, посвященных феномену идентичности в целом, обратим внимание на те, предметом исследования которых выступает понимание национально-государственной идентичности. Среди западных можно выделить таких авторов, как Б. Андерсон [1], Э. Хобсбаум [2, 3], Э. Смит [4]; из российских — В.А. Тишкова [5], Т.Г. Стефаненко [6], И.Ю. Киселева [7], А.Г. Смирнову [7], Е.С. Семенов [8], В.В. Титова [9] и др.

Особенностью политико-психологического подхода к исследованию идентификации граждан со своей страной является внимание со стороны отдельного человека или большой социальной общности не только к осознаваемым, но и неосознаваемым аспектам этого процесса. В основе формируемой системы представлений о стране часто лежат не столько

объективные рациональные знания, сколько эмоционально окрашенные символы и стереотипы, полученные в результате случайного соприкосновения с фактами и событиями или целенаправленного конструирования различными политическими акторами через каналы массовой коммуникации.

В этом контексте национально-государственная идентичность определяется как «психологическая самоассоциация личности с геополитическим образом (образами) определенного национально-государственного конструкта, имеющая в своем основании персональные фреймы (мотивы и ценности), закрепляющаяся и проявляющаяся через символические репрезентации» [10]. При этом, по мнению некоторых авторов, трансформирующееся общества склонны к использованию архаичных образов и моделей, существовавших ранее и сохраняющихся в памяти поколений. Здесь весьма важно их символическое наполнение, позволяющее репродуцировать действительность [11].

В связи со значительной ролью символического пространства необходимо обратиться к работам, раскрывающим природу символов, таких ученых, как П. Бурдьё [12], Ж. Бодрийяр [13], М. Элиаде [14], М. Эдельман [15], а также современных российских исследователей: О.Ю. Машиной [16], С.П. Поцелуева [17] и др.

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Прикладная часть исследования проводилась на базе Севастопольского государственного университета.

Опрос был направлен на рассмотрение особенностей трансформации социальных идентичностей жителей Крыма и Севастополя, их интеграции в пространство общероссийской национально-государственной идентичности.

В опросные листы были включены преимущественно закрытые вопросы, а психологический компонент анкетного опроса реализован через включение в инструментарий необходимого количества открытых вопросов.

Анкетирование проводилось по репрезентативной для двух регионов выборке. Всего было опрошено 2100 респондентов (700 жителей Севастополя и 1400 — Республики Крым). Использовалась выборка, составленная в соответствии с пропорциональным распределением по гендерному и возрастному признакам.

АНАЛИЗ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ

Если рассматривать ответы на вопрос: «С кем вы себя отождествляете», можно сделать вывод, что процент респондентов, идентифицирующих себя с Россией и с регионом, примерно одинаков: 37 и 31% — в Севастополе и 26% и 21% — в Республике Крым. По сравнению с результатами по стране в целом, количество идентифицирующих себя с Россией оказывается ниже. Однако следует учитывать, что полученные данные опираются на ответы на прямой вопрос. Наша же задача — проанализировать наличие соотношения национально-государственной и региональной самоидентификации жителей Крыма и Севастополя на неосознаваемом, ассоциативно-символическом уровне.

Для выявления данной формы самоидентификации были использованы вопросы, ориентированные на отдельные группы символов: государственные; пространства и времени; образы реальных исторических, современных или мифологических персонажей.

ПРОСТРАНСТВО

Отвечая на вопрос: «Какой территорией для вас ограничивается Россия?», примерно половина (56 и 48%) называли современные границы страны. Кроме того, некоторые представители старшего поколения говорили о границах СССР (11 и 14%). Рассуждая об особенностях территории, респонденты выделяли такие факторы, как размер и богатые природные ресурсы, что позволяет России оставаться независимой и самодостаточной. Эти ее особенности, не обязательно опирающиеся на знание деталей и фактов, выступают символическим основанием для гордости за принадлежность к стране.

ИСТОРИЯ

Говоря об исторических событиях, которые являются предметом гордости, примерно половина респондентов (58 и 46%) называют победу в Великой Отечественной войне. Из событий советского прошлого — покорение космоса и победы в спорте. Из более ранней истории — крещение Руси. Два события, которые формально можно было бы оценить как имеющие исключительно региональное значение — это «Русская весна» и строительство Крымского моста. Однако, если проанализировать, какие их особенности представляют предмет гордости для севастопольцев

и крымчан, мы увидим, что это объединение с Россией. В этом контексте интересно, что, в отличие от принятого в России словосочетания «Крымская весна», здесь используется «Русская весна», что подчеркивает именно объединяющее значение событий.

Для анализа ответов важно иметь в виду, что формулировка вопроса: «Чем вы гордитесь?» ориентирована на выявление личного восприятия события в контексте собственной принадлежности к нему. Так, прошлое, относящееся к истории Советского Союза или Древней Руси, имеет для респондентов символический характер и связано для них в первую очередь с историей России.

Таким же образом был сформулирован и следующий вопрос: «Какие события в истории России вызывают у вас чувства разочарования, стыда?», также направленный на личностное восприятие событий прошлого. Большая часть опрошенных (30 и 20%) выделили распад СССР. Можно предположить, что на оценки жителей исследуемых регионов повлияло не столько произошедшее, сколько тот факт, что в результате они оказались гражданами другого государства, которое к тому же начало немедленно навязывать новые непривычные нормы и, главное, чужой для большинства язык. На втором месте — передача Крымского полуострова Украинской ССР в 1954 г., которую многие пренебрежительно называли «хрущевским подарком».

Предметом разочарования стали события, которые в восприятии жителей Крыма и Севастополя «отрывали» их от России, разрывали идентификацию с ней.

Отвечая на вопрос об источнике знаний истории своей страны, треть опрошенных сказали, что им об этом рассказывали родители или родственники, а еще треть упомянули архив, который хранится в семье.

ЛИЧНОСТИ – СИМВОЛЫ

Следующий блок исследования был посвящен выявлению символических образов исторических, современных и мифологических персонажей. При ответе на вопрос: «Какие исторические или современные личности, на ваш взгляд, являются символами России?» значительная часть респондентов (44% — в Крыму и 36% — в Севастополе) выбрали Президента РФ В.В. Путина. На втором и третьем месте — Петр I (11 и 14%) и И.В. Сталин (7 и 5%). Среди личностей, непосредственно

связанных с историей Крыма и Севастополя, был назван адмирал П. С. Нахимов (по 2%). Из прочих относительно значимый процент (от 1 до 5%) набрали В. И. Ленин, Екатерина II, А. В. Суворов, писатели Л. Н. Толстой и А. С. Пушкин. Из современных политиков только В. В. Жириновский набрал в Крыму 5%.

Полученные данные говорят о том, что, с одной стороны, жители исследуемых регионов имеют достаточно абстрактное представление об основных периодах истории России, слабо представляют какие-либо детали происходившего и главных участников. С другой стороны, они выделяют тех, кто связан с достижениями, победами нашей страны (а первые три — еще и с расширением ее территории); людей, которыми можно гордиться.

Интересно, что при опросе о символах региона, при значительном количестве вообще ничего не ответивших, на первом месте снова оказался В. В. Путин, а глава Республики Крым С. В. Аксенов и губернатор Севастополя М. В. Развожаев заняли последние места. Немного похожая ситуация — с темой доверия. На вопрос: «Каким социальным и политическим институтам, государственным организациям и лидерам вы доверяете больше всего?» большинство указало семью, а затем — В. В. Путина (70 и 53%).

Власть в регионе для большинства респондентов представляют главы регионов. Но при этом символом региона оказывается Президент РФ В. В. Путин.

В контексте исследования символического пространства российской идентичности представляет интерес выбор не только реальных, но и мифологических, сказочных или литературных персонажей. В Крыму на первом месте оказался известный герой русских сказок Иван-дурак. В Севастополе этот персонаж также присутствует, но на первом месте — обобщенные богатыри. Можно предположить, что это связано с историей регионов. Севастополь с начала своего существования выступал субъектом различных военных конфликтов, в которые было объективно или символически вовлечены жители. Поэтому богатыри, защищавшие русскую землю от многочисленных врагов, воспринимаются как символ самоидентификации в контексте места города в защите страны. В то же время Крым в системе исторических представлений часто не воспринимается как самостоятельный активный субъект. Мы го-

ворим и пишем о «завоевании Крыма», «потере Крыма», «передаче Крыма». В ситуации, когда человек воспринимает себя скорее объектом, чем субъектом политики, наиболее подходящей оказывается позиция персонажа, который имеет успех не в результате собственной активности, а при помощи каких-либо мистических, сверхъестественных сил или персонажей.

ВЫВОДЫ

Обобщение и анализ результатов исследования позволяет сделать несколько выводов, касающихся особенностей формирования российской национально-государственной идентичности жителей Республики Крым и города Севастополя.

Во-первых, в целом в двух регионах мы можем увидеть как российскую, так и региональную (в меньшей степени — этническую) самоидентификацию граждан. Однако анализ ответов позволяет говорить о различиях в восприятии России и идентификации с ней на рациональном и неосознаваемом уровнях. Размышляя о своей гражданской самоидентификации, в обоих регионах примерно одинаковое количество респондентов выбрали «страну Россию» и «свой регион». Однако в вопросах, касающихся того, что связано с символическим восприятием, большинство выбирало ответы, ориентированные на Россию, ее историю, территорию и героев, которые ассоциируются с элементами собственного, «своего» пространства и времени.

Во-вторых, главным основанием, на котором формируется российская национально-государственная идентичность, являются исторические символы — события и герои, в них участвовавшие. При этом абсолютное большинство респондентов выделяют события, связанные с историей России (независимо от периода, когда они происходили, или формы правления), и обращают внимание на те, которые способствовали поддержанию связей с ней.

В-третьих, оценивая символическое значение современных политических лидеров не только для страны в целом, но и для региона, жители Крыма и Севастополя выбирают Президента РФ В. В. Путина, существенно реже называются руководители регионов.

Таким образом, можно заключить, что символическое пространство играет сегодня существенную роль в формировании российской национально-государственной идентичности. При этом массовое сознание опирается на историческую

память поколений, где сохранился образ России как «своей» территории, общую историю и героев. Данный фактор может в дальнейшем стать одним из направлений символической политики идентичности в Республике Крым и городе Севастополе.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Anderson B. Imagined communities. Reflections on the Origins and Spread of Nationalism. London-New York: Verso; 2006. 256 p.
2. Hobsbawm E. Nations and Nationalism in Europe Today. *Anthropology Today*. 1992;8(1):3–8.
3. Hobsbawm E. Language, Culture, and National Identity. *Social Research*. 1996;63(4):1065–1080.
4. Smith A. D. Nationalism and modernism. A critical survey of recent theories of nations and nationalism. London and New York: Routledge; 1998. 270 p.
5. Тишков В.А. Этнология и политика. М.: Наука; 2001. 240 с.
6. Стефаненко Т.Г. Этническая идентичность: от этнологии к социальной психологии. *Вестник Московского университета. Серия 14. Психология*. 2009;(2):3–17.
7. Киселев И.Ю., Смирнова А.Г. Динамика образа государства в международных отношениях. СПб.: Изд-во СПбГУ; 2003. 269 с.
8. Семененко И.С. Культурные факторы и механизмы формирования российской национально-цивилизационной идентичности на рубеже XXI в. *Полис*. 2004;(1):101–114.
9. Титов В.В. Политика памяти и формирование национально-государственной идентичности: российский опыт и новые тенденции. М.: Типография «Ваш формат»; 2017. 288 с.
10. Евгеньева ТВ. Национально-государственная идентичность в современной России. М.: Юрайт; 2023. 275 с.
11. Bell D. Mythscapes: memory, mythology and national identity. *British Journal of Sociology*. 2003;54(1):63–81.
12. Бурдые П. Социология социального пространства. СПб.: Алетейя; 2007. 288 с.
13. Бодрийяр Ж. Символический обмен и смерть. М.: Добросвет; 2000. 387 с.
14. Edelman M. The Symbolic Uses of Politics. Urbana: University of Illinois Press; 1964. 387 с.
15. Элиаде М. Космос и история. Избранные работы. М.: Прогресс; 1987. 312 с.
16. Малинова О.Ю. Конструирование макрополитической идентичности в постсоветской России. *Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС*. 2010;(1):5–28.
17. Поцелуев С.П. «Символическая политика»: к истории концепта. В сборнике научных трудов «Символическая политика». М.: Институт научной информации по общественным наукам РАН; 2012.

REFERENCES

1. Anderson B. Imagined communities. Reflections on the Origins and Spread of Nationalism. London-New York: Verso; 2006. 256 p.
2. Hobsbawm E. Nations and Nationalism in Europe Today. *Anthropology Today*. 1992;8(1):3–8.
3. Hobsbawm E. Language, Culture, and National Identity. *Social Research*. 1996;63(4):1065–1080.
4. Smith A. D. Nationalism and modernism. A critical survey of recent theories of nations and nationalism. London and New York: Routledge; 1998. 270 p.
5. Tishkov V. A. Ethnology and politics. Moscow: Nauka; 2001. 240 p. (In Russ.).
6. Stefanenko T. G. Ethnic identity: from ethnology to social psychology. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 14. Psihologiya = Bulletin of Moscow University. Episode 14. Psychology*. 2009;(2):3–17. (In Russ.).
7. Kiselev I. Yu., Smirnova A. G. Dynamics of the image of the state in international relations. St. Petersburg: St. Petersburg State University Publishing House; 2003. 269 p. (In Russ.).
8. Semenenko I. S. Cultural factors and mechanisms for the formation of Russian national-civilizational identity at the turn of the 21st century. *Polis = Policy*. 2004;(1):101–114. (In Russ.).
9. Titov V. V. Politics of memory and the formation of national-state identity: Russian experience and new trends. Moscow: Tipografiya “Vash format”; 2017. 288 p. (In Russ.).
10. Evgenieva TV. National-state identity in modern Russia. Moscow: Yurayt; 2023.
11. Bell D. Mythscapes: memory, mythology and national identity. *British Journal of Sociology*. 2003;54(1):63–81. (In Russ.).

12. Bourdieu P. Sociology of social space. St. Petersburg: Aletheya; 2007. 288 p. (In Russ.).
13. Baudrillard J. Symbolic exchange and death. Moscow: Dobrosvet; 2000. 387 p. (In Russ.).
14. Edelman M. The Symbolic Uses of Politics. Urbana: University of Illinois Press; 1964. 387 p. (In Russ.).
15. Eliade M. Space and history. Selected works. Moscow: Progress; 1987. 312 p. (In Russ.).
16. Malinova O. Yu. Construction of macropolitical identity in post-Soviet Russia. *Politicheskaya ekspertiza: POLITEKS = Political expertise: POLITEX*. 2010;(1):5–28. (In Russ.).
17. Potseluev S.P. “Symbolic politics”: on the history of the concept. In the collection of scientific works “Symbolic Politics”. Moscow: Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences; 2012. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

Татьяна Васильевна Евгеньева — кандидат исторических наук, профессор кафедры политологии факультета социальных наук и массовых коммуникаций, Финансовый университет, Москва, Россия; доцент кафедры социологии и психологии политики; МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия

Tatyana V. Evgenieva — Cand. Sci. (Hist.), Professor of the Department of Political Science, Faculty of Social Sciences and Mass Communications, Financial University, Moscow, Russia; Associate Professor of the Department of Sociology and Political Psychology, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0002-4711-5476>

tvevgeneva@fa.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 23.02.2024; принята к публикации 20.03.2024.

Автор прочитала и одобрила окончательный вариант рукописи.

The article received on 23.02.2024; accepted for publication on 20.03.2024.

The author read and approved the final version of the manuscript.